

● ГАСТРОЛИ
ДНЕПРОПЕТРОВСКОГО
ТЕАТРА

ЮБИЛЕЙ НА БЕРЕГАХ ТОБОЛА

Спектакль «Цыганка Аза», шедший на сцене областного драматического театра в исполнении певчиховцев, закончился необычно — чествованием. Одному из старейших актеров старейшего театра Советской Украины — Днепропетровского театра имени Шевченко — заслуженному артисту УССР Михаилу Дмитриевичу Садовскому исполнилось 60 лет. На сцене, не сняв костюма и грима, — участники спектакля и весь коллектив театра. Звучат слова приказа по театру, отмечающие большие заслуги юбиляра в развитии украинского театрального искусства. А потом — объятия коллег, воспоминания, букеты цветов.

Юбилей — это всегда торжественно. И немножко грустно. И радостно. И пресветлано. Особенно, если за плечами большая жизнь. Жизнь, отданная искусству.

...Мы сидим с Михаилом Дмитриевичем на парковой скамье за театром. Садовский долго молчит. А потом сам собой возникает разговор. О чем могут говорить актеры, оставшись наедине? Прежде всего, о театре.

— Ты спрашиваешь, чем памятен для меня 1930 год? — Садовский на мгновение умолкает, воспоминания о далекой юности расправляют морщинки у глаз, искрящихся молодостью, озорно. — Двумя событиями запомнилось мне то время — стал я студентом Днепропетровского театрального училища и поступил в коллектив театра имени Шевченко. Много с тех пор воды утекло — войну прошел, в театрах Донбасса, Дрогобыча, Херсона, Винницы работал. В 52-м вернулся в свой «театральный дом» уже, видать, навсегда.

— Я помню, Вы покорили тогда всех — и труппу, и город своим Хлестаковым из «Ревизора», — это одна из лучших Ваших работ. Наверно, самая любимая?

Мой собеседник лукаво улыбается:

— Разве у матери спрашивают, кто из ее детей дороже ее сердцу? Так и актеру каждая сыгранная роль дорога, пасынок, нелюбимых нет среди 200 созданных мною персонажей. И как только они уживаются рядом — Аркашка из «Леса» Островского и Филька-анархист из «Интервенция» Славина, одесский бандит Митька Япончик (музыкальную комедию «На рассвете» помнишь?) с торьковским интеллигентом Бардиным из «Врагов»?

Но, пожалуй, особенно много сердца вложил я в свою последнюю работу — в роль

скупца и скряги Гарпагона из мольеровского «Скупого». Может быть, потому, что с годами становишься строже к самому себе, придирчивей что ли. Много хочется со сцены передать зрителям, поделиться опытом с молодыми коллегами. И чуткая тишина, и аплодисменты зрительного зала — лучшая награда за мучительный, сладостный, бессонный труд твой...

Труд Садовского, актера, гражданина, человека, высоко оценен Родиной: он награжден боевыми медалями, Почетными грамотами, в 1959 году ему присваивается звание заслуженного артиста Украинской Республики.

Мой собеседник умолкает, смотрит на часы, решительно встает: «Пора гримироваться!» — и уходит в театр походкой человека, идущего на трудное и важное дело.

А потом будет вечер, и Садовский выйдет на сцену в образе подвыпившего Каленика из «Майской ночи», или чудакватого Прокопа из «Сватанья на Гончаровке», или жестокого Магуры из «Марины». Но в каком бы спектакле ни увидели его курганские зрители, они, я уверен, будут благодарны актеру за то, что он покорила их своим мастерством, яркими, сочными характерами воссозданных им образов, они будут признательны ему за радость встречи с настоящим искусством.

А. МАНДЕЛЬ,
артист Днепропетровского
театра им. Шевченко.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Шельменко-денщик». Шельменко — артист Г. Босенко, Шпак — заслуженный артист УССР М. Садовский.

Фото Н. Королькова.